

Односталко Максим Александрович

СОВРЕМЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается французская политика в области национальной безопасности и обороны. Анализируется эволюция от политики военно-политической сдержанности к политике военных интервенций, проводимой Францией в отношении африканских стран. Описываются причины данной сдержанности, а также причины перехода к политике военных интервенций. Представлено взаимодействие Франции и Великобритании в области обороны за последние пять лет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 323

Политология

В статье рассматривается французская политика в области национальной безопасности и обороны. Анализируется эволюция от политики военно-политической сдержанности к политике военных интервенций, проводимой Францией в отношении африканских стран. Описываются причины данной сдержанности, а также причины перехода к политике военных интервенций. Представлено взаимодействие Франции и Великобритании в области обороны за последние пять лет.

Ключевые слова и фразы: Франция; национальная безопасность и оборона; Белая книга по обороне; интервенционизм; Франсафрика; НАТО; военная политика.

Односталко Максим Александрович

*Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова
odnostalko@gmail.com*

СОВРЕМЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[©]

Произошло ли качественное изменение политики национальной обороны и безопасности французского государства? С чем связан отход Франции от политики военно-политической сдержанности на африканском континенте?

Никто в 2010 г. не мог предсказать, что в последующие пять лет Франция активно начнет обеспечивать национальную безопасность посредством боевых операций и стратегических действий, таких как изменение «Белой книги по обороне», смена режима в Ливии, вытеснение бывшего президента Лорана Гбагбо в Кот-д'Ивуаре, возвращение в Северное Мали и поддержка Свободной сирийской армии, не говоря уже об укреплении своего присутствия в Центральноафриканской Республике.

Я утверждаю, что французская политика безопасности является больше отображением непрерывности, чем изменением. Париж, наряду с Лондоном, в настоящее время заполняет пустоты, оставленные более сдержанной политикой США. Несмотря на сокращение бюджета, Франция будет по-прежнему готова и способна вмешаться в защиту своих интересов и ценностей.

Через год после избрания Франсуа Олланда в мае 2012 г. одно стало ясно: первый с 1988 г. социалистический президент Франции не будет проводить революцию в области национальной безопасности и обороны. Во время президентской кампании 2011/2012 Олланд объявил, что его основными намерениями в этой области будут вывод французских войск из Афганистана и внесение некоторых корректив в оборонную политику, таких как оживление европейского сотрудничества в области обороны. Он подчеркнул, что является больше сторонником преемственности политики своих предшественников, чем изменения. Олланд также четко дистанцировался от некоторых из его более радикальных политических союзников, объявив, что он будет полностью поддерживать и модернизировать ядерное сдерживание страны и не будет выбирать военный бюджет в качестве дойной коровы для уменьшения дефицита бюджета [3].

Можно отметить два основных принципа в деятельности президента Олланда во внешней политике и политике национальной безопасности. Один из них в том, что он явно хочет оторваться от стиля поведения и, соответственно, политики его предшественника: он стремился быть более суровым, но в то же время более последовательным. (Саркози был воспринят обществом как склонный к резким изменениям и переориентации внешней политики.) Другой, учитывая его неопытность в международных делах и обороне (хотя он был членом Комитета обороны Национального собрания), – это осторожность, прагматичность и консервативность, как это было в период президентства Франсуа Миттерана (1981-1995). Таким образом, политика Олланда содержит несколько крупных существенных отличий от политики Саркози.

После избрания президентом Олланд заявил о своем намерении сохранить крепкие отношения с Соединенными Штатами и о том, что не будет дан обратный ход решению Саркози 2008 г. о воссоединении с военным командованием Организации североатлантического договора (НАТО) [5]. Он поручил подготовить доклад об отношениях Франции с НАТО бывшему министру иностранных дел Юберу Ведрину, который рекомендовал сохранить пребывание в составе НАТО [9].

В ходе Чикагского саммита сразу после избрания Олланд настаивал, как и его предшественник, на важности НАТО как ядерного альянса. Он выступил за поступательное развитие союзных систем ПРО на пяти условиях, которые были приемлемы с французской точки зрения: система ПРО должна дополнять, а не заменять ядерное сдерживание; политический контроль должен осуществлять надзор за её использованием; французская промышленность должна иметь свободу участия в проекте; расходы должны быть допустимыми, и диалог с Москвой следует продолжать [6].

Единственное изменение, внесенное Олландом в политику обороны и национальной безопасности, – решение по созданию расписания вывода французских войск из Афганистана в течение одного года.

Он также вернулся к классической французской позиции, подчеркивая, что миротворчество и гуманитарные операции должны двигаться только с мандатом Совета Безопасности ООН.

По Ирану Олланд сохранил стабильный курс, установленный еще при Шираке в начале предыдущего десятилетия: санкции – это худшее из возможных решений, и Франция должна вернуть ключевую роль в формате «группа 5+1» (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия).

По сирийскому вопросу им также была выбрана преемственность: Олланд заявлял, что он может подписаться под идеей иностранного военного вмешательства в гражданскую войну в стране, учитывая мандат ООН. Таким образом, не стало удивительным, что Франция признала сирийскую Национальную коалицию как законное правительство в ноябре 2012 г. и что через два года после начала Сирийского восстания в марте 2013 г. Париж объявил, что будет стремиться к снятию эмбарго ЕС на вооружение (Европейское решение было принято 28 мая 2013 г.).

Сирийский кризис показал еще один элемент преемственности: готовность действовать, не дожидаясь Вашингтона, но в сотрудничестве с Лондоном, как это случилось с Ливией. Франция также взаимодействует с Соединенным Королевством относительно снятия эмбарго ЕС на поставки оружия в Сирию [2]. Действительно, сотрудничество с Великобританией является очень важным для Франции. Во время президентства Саркози англо-французские отношения укрепились посредством заключения договора дома Ланкастеров (2010 Lancaster House Treaty) и исторического 50-летнего соглашения, включая военное сотрудничество и обмен ядерными секретами. Для себя Олланд признал, что Великобритания остается естественным военным партнером Франции, даже если две страны решительно не согласны по многим другим европейским проблемам, таким как финансовые вопросы, экономическая политика и политическая интеграция ЕС.

Особым вопросом в области безопасности для Франции является вопрос взаимоотношений с Франсафрикой (Françafrique).

На данный момент Франция обладает контингентом более 10 000 солдат в зарубежных интервенциях, большинство из них – в Афганистане, Ливане и Африке (около 7000 в Мали, Чаде, Кот-д'Ивуаре и Центральноафриканской Республике). Кроме того, Париж расположил почти 4000 военнослужащих на базах в Джибути, Габоне, Сенегале и в Объединенных Арабских Эмиратах. Наконец, его военное присутствие в мире также включает базы и постоянное размещение около 9000 военнослужащих во французских заморских департаментах и общинах [5].

Как объяснить этот объем военных интервенций в столь сложные экономические времена?

Речь идет не о стратегических разработках, основанных на французском величии, или необходимости сбалансировать Германию (Париж, на самом деле, хотел бы большего участия Берлина в разрешении кризиса в Европе). И это не способ укрепить внутренний строй: французские президенты знают, что любой импульс их популярности, который связан с военными успехами, носит временный характер, и что во время кризиса граждане могут обвинить их в концентрации на вопросах внешней политики в ущерб решению внутренних проблем. И это не только желание обеспечить контроль над источниками энергии и сырья в бывших колониях. Для примера: Ливия – не бывшая колония, и её торговля с Францией была ограничена. Обеспечение добычи нигерийского урана является важным французским интересом; четверо из семи французских заложников в Сахеле были из компании Арева (Areva) (французская атомная энергетическая компания), работники были похищены в Нигере. Но Мали не имеет значительных ресурсов золота, и Сирия не является ни основным поставщиком нефти, ни новым перспективным рынком. Возможно, доминирующим стимулом в принятии решения по интервенции в Мали было желание «сломать спину АКИМу» (AQIM)¹. Проще говоря, это была возможность ослабить противника французского государства, который пытался с 2009 г. ударить по Европе как минимум три раза.

Франция продолжает считать, что она имеет глобальные обязанности из-за её статуса постоянного члена в Совете Безопасности ООН, что она может быть силой добра, защищая универсальные ценности. С конца Холодной войны Франция продвигает идею гуманитарного вмешательства.

Французская стратегия, конечно, содержит сильный элемент реализма. Несмотря на растущий интерес к Азии, французский стратегический фокус остается сконцентрированным на Европе, в районе Северной и Западной Африки, а также Ближнем Востоке, где находятся основные европейские интересы и где Париж сохранил крепкие экономические, культурные и политические связи.

В конце концов, Франция на данный момент имеет бюджетную и финансовую ситуацию, которая будет замедлять модернизацию и увеличивать нагрузки на вооруженные силы. Это приведет к повышению готовности Франции объединять и разделять ресурсы с некоторыми из европейских партнеров, в первую очередь, с Великобританией. Тем не менее, Париж сохраняет способность и готовность действовать самостоятельно, если это необходимо.

«Резкая смена в середине 1990-х французских стратегических приоритетов в Африке и стремление действовать в рамках международных коалиций привела к необычной для Франции военно-политической сдержанности на континенте. Многие африканские лидеры восприняли это как слабость, как признак того, что французы уходят из Африки» [1, с. 97]. Но это оказалось обманчивым впечатлением.

Урок французского интервенционизма заключается в следующем: «остерегайтесь ошибок в восприятии слабости». Современные западные страны часто рассматриваются как слабые, как потенциальные жертвы, особенно в периоды экономических кризисов и усталости от войн, или когда они воздерживаются от поддержки некоторых их традиционных союзников. Париж убежден, что его отказ поддержать правительство Центральноафриканской Республики в его противостоянии восстанию в начале 2013 г. был воспринят джихадистами как знак того, что Франция не будет вмешиваться в ситуацию с Мали [6]. Интервенция же в Мали является доказательством обратного.

¹ AQIM – Аль-Каида в странах исламского Магриба, известная ранее как Салафистская группа проповеди и сражения (араб. الجماعة السلفية للدعوة والقتال (al-jamaa' at al-salafiyyatu li l-da'wati wa l-qitaal); фр. *Groupe Salafiste pour la Prédication et le Combat*, GSPC), – исламская вооруженная фундаменталистская группа. Базируется в Алжире, совершает акции в сопредельных государствах, особенно в Чаде и Нигере.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: политика Франции в области национальной безопасности – непрерывна, интервенционна и последовательна.

Список литературы

1. **Коновалов И. П.** Военные операции Франции в Африке. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 148 с.
2. **Baldacchino J.** Syrie: la France et la Grande-Bretagne veulent lever l'embargo sur les armes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.franceinfo.fr/politique/syrie-la-france-et-la-grande-bretagne-veulent-lever-l-embargo-sur-les-armes-920261-2013-03-14> (дата обращения: 09.06.2015).
3. **Discours de François Hollande sur la défense nationale à Paris le 11 mars 2012** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gilbert-roger.fr/files/fh-de%CC%81fense-11-mars.pdf> (дата обращения: 09.06.2015).
4. **Discours du Président de la République à l'occasion de la XXème Conférences des Ambassadeurs** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-du-president-de-la-republique-a-l-occasion-de-la-xxeme-conferences-des-ambassadeurs/> (дата обращения: 09.06.2015).
5. **Forces prepositionnees** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defense.gouv.fr/ema/forces-prepositionnees> (дата обращения: 09.06.2015).
6. **Jauvert V., Halifa-Legrand S.** Mali: histoire secrète d'une guerre surprise [Электронный ресурс]. URL: <http://globe.blogs.nouvelobs.com/archive/2013/02/08/mali-histoire-secrete-d-une-guerre-surprise.html> (дата обращения: 09.06.2015).
7. **Merchet J.-D.** Otan: François Hollande ne s'est pas opposé au bouclier antimissile [Электронный ресурс]. URL: http://www.marianne.net/blogsecretdefense/Otan-Francois-Hollande-ne-s-est-pas-oppose-au-bouclier-antimissile_a613.html (дата обращения: 09.06.2015).
8. **Point de presse final de M. François Hollande Président de la République Française au sommet de l'OTAN** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elysee.fr/conferences-de-presse/article/point-de-presse-final-de-m-francois-hollande-president-de-la-republique-francaise-au-sommet-de-l-otan/> (дата обращения: 09.06.2015).
9. **Vedrine H.** Report for the President of the French Republic on the Consequences of France's Return to NATO's Integrated Military Command, on the Future of Transatlantic Relations, and the Outlook for the Europe of Defence [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defense.gouv.fr/english/content/download/187659/2088600/file/Hubert%20V%C3%A9drine's%20report.pdf> странно у меня все открывает, http://www.rpfance-otan.org/IMG/pdf/12-2226-Rapport_H_VEDRINE_VEN-2.pdf?550/44dfd9f720b4c8a0d8b25548e967b1abb099672b (дата обращения: 23.08.2015).

MODERN FRENCH NATIONAL SECURITY POLICY

Odnostalko Maksim Aleksandrovich

S. M. Kirov Military Medical Academy

odnostalko@gmail.com

The article examines the French policy in the sphere of national security and defense. The paper analyzes the evolution from the policy of military and political restraint towards the policy of military interventions conducted by France regarding African countries. The author describes the reasons for this restraint and the reasons for the transition to the policy of military interventions. The research focuses on the interaction of France and Great Britain in the sphere of defense over the last five years.

Key words and phrases: France; national security and defense; White Paper on Defence and National Security; interventionism; Françafrique; NATO; military policy.

УДК 784

Искусствоведение

Статья посвящена анализу специфики феномена авторской куклы. Выявлены отдельные особенности эволюции данного вида декоративно-прикладного искусства, представлены наиболее яркие разновидности такового. Определена связь авторских кукол с феноменом гламура и индустрией бизнес-подарков. Впервые сделаны выводы о специфике основных направлений развития авторских кукол в современной России.

Ключевые слова и фразы: авторские куклы; будуарные куклы; матрёшки; произведения искусства; гламур.

Попова Виктория Александровна

Университет Российской академии образования (филиал) в г. Нижнем Новгороде

victoria.porpi@gmail.com

Бугров Роман Владимирович, к. полит. н., доцент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

bougrov@mail.ru

**АВТОРСКИЕ КУКЛЫ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА[©]**

Феномен куклы представляет собой уникальный объект человеческой культуры и вызывает активный исследовательский интерес у представителей различных областей научного знания – этнографии, культурологии,